

DOI 10.15826/izv1.2021.27.4.070

С. С. Распопова

УДК 004.032.6:070.1 + 316.77 + 070.41

ФАКТЧЕКИНГ КАК ФОРМАТ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАСООБЩЕСТВА

В статье рассматриваются особенности функционирования массовой коммуникации, число участников которой заметно расширилось в последнее время. Новые реалии потребовали пересмотра сложившихся ранее норм регулирования массовой коммуникации. Существующие ныне этические документы, которые в основном представляют собой стандарты профессионального поведения журналиста, не могут выступать в качестве полноценного этического регулятора для всех участников массовой коммуникации в силу разнонаправленности их деятельности. Сегодня перед исследователями медиа стоит вопрос о выработке новых подходов к регулированию массовой коммуникации, одним из которых может быть фактчекинг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: массовая коммуникация; саморегулирование; субъекты информационной деятельности; сеть; фактчекинг

Дискуссионным местом в современных исследованиях медиа является вопрос о регулировании массовой коммуникации. С. В. Авилкина, А. В. Волкова, А. В. Белоедова [Белоедова], И. А. Павлушкина, А. Н. Тепляшина, Ю. В. Ключев [Ключев], А. Б. Бочаров, М. О. Демидов, Д. В. Люкайтис, И. В. Кирия и другие исследователи при разности подходов приходят к необходимости рассмотрения особенностей функционирования массовых коммуникаций и выработки новых подходов к их регулированию.

А. В. Волкова говорит о необходимости «цифровой бдительности» в условиях, когда нормы этики оказываются подвижными, а сетевая культура представляет собой конфликтующие между собой ценностные установки [Волкова]. И. А. Павлушкина отмечает, что блогеры и гражданские журналисты, возможно, не всегда понимают, какие правила необходимы при работе с информацией. Они не несут ответственности перед обществом и пользователями за сказанные слова [Павлушкина]. Д. В. Люкайтис считает, что все авторы медиатекстов должны осваивать компетенции проверки информации, которыми ранее владели только журналисты [Люкайтис].

К вопросам фактчекинга обращается И. В. Кирия. Давая толкование понятию «фактчекинг», он отмечает, что фактчекинг, с одной стороны, представляет собой технологию, а с другой стороны, это персональный творческий процесс, который предполагает личную ответственность автора [Кирия]. А. Б. Бочаров и М. О. Демидов рассматривают фактчекинг не только как технологию проверки информации, они говорят о «мировоззренческой перепрошивке» современной

РАСПОПОВА Светлана Сергеевна — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций Московского политехнического университета (e-mail: serpmiass@mail.ru).

© Распопова С. С., 2021

картины мира [Бочаров, Демидов]. Поэтому информационно-коммуникационные компетенции, по мнению исследователей, должны закрепляться и подкрепляться через мировоззренческие компетенции. Факчекинг также рассматривается в контексте освоения массовой аудиторией навыков верификации, задавая тем самым новые тренды развитию медиаобразования. С. В. Авилкина отмечает, что распространение искажений в Рунете происходит за счет совокупности факторов, которые являются следствием научно-информационной безграмотности и попыток привлечь внимание аудитории [Авилкина].

В отечественной теории журналистики требования проверки информации были зафиксированы в кодексах этических норм. Профессиональная этика журналиста определялась как юридически не фиксируемые, но принятые в журналистской среде и поддерживаемые силой общественного мнения, профессионально-творческими организациями моральные предписания — принципы, нормы и правила нравственного поведения журналиста. Нормы, описывающие права журналиста, не были отнесены к юридически закрепленному праву, они исторически выступали с позиции естественного права журналиста как человека и поэтому носили рекомендательный характер.

Необходимость формулирования норм применительно к деятельности журналиста исследователи связывают с саморегулированием как установлением принципов журналистской этики при сохранении редакционной свободы в том, что сообщать аудитории. Механизмы саморегулирования в сфере СМИ, функционирующие в разных странах мира, представляют собой многообразие подходов, суть которых состоит в возложении на СМИ ответственности не перед государством, а перед обществом на основе добровольно принятых профессионально-этических норм.

Предпосылкой для формирования саморегулирования прессы является общественное самосознание граждан. У института саморегулирования есть существенные преимущества перед классической судебной системой, которые состоят в том, что органы саморегулирования способны более гибко и эффективно взаимодействовать с субъектами информационного пространства. Потому что саморегулирование представляет собой сознательную внутрикорпоративную деятельность, которая в большей степени, чем нормативное регулирование, способна оптимизировать отношения журналистов и общества.

В интернетовскую эпоху сложились новые социальные отношения людей, находящихся в массовой коммуникации, для обозначения которых стал использовать термин «сеть». Сетевые коммуникации оказывают в современном мире активное воздействие на все существующие коммуникационные модели. Под их влиянием традиционные социальные сообщества (научные, корпоративные, просветительские, личностно-коммуникационные и др.), чтобы сохраниться и продолжить эффективно функционировать, вынуждены принимать логику сети. Виртуальная реальность представляет собой конкретную действительность, которая благодаря интернету трансформировалась в реальную публичность.

Интернет, а затем и социальные сети, которые приватное сделали публичным, привели к заметному расширению субъектов информационной деятельности, в числе которых на равных с профессиональными журналистами стали выступать

медийные специалисты, представители различных организаций и сообществ, блогеры, медиаактивисты. Они активно используют возможности массмедиа для своей публичной деятельности. Но наряду с гуманистическими установками у них зачастую наблюдается также иная мотивация, поэтому «...важно учитывать дискурсивное влияние политиков, ученых, общественных интеллектуалов, которые управляют значительной (социальной сетью) аудиторией, особенно комментируя спорные или иные культурно значимые события» [Волкова, 62].

Появление разнонаправленных субъектов информационной деятельности ставит исследователей перед необходимостью переосмысления характера взаимоотношений участников коммуникации, которые с появлением интернета стали публичными. В европейских и международных документах зафиксировано, что регулирование интернета является трехсторонним, его осуществляют государство, провайдеры или частный капитал и пользователи. В России в процессе регулирования активно участвуют государство, провайдеры, но, к сожалению, хуже обстоит дело с представителями пользователей, которые слабо заявляют о своем участии. Это может привести к тому, что саморегулирование так и не станет нормой в выстраивании трехсторонних отношений, а появление специальных законов о регулировании интернета может оказаться препятствием для его развития. Так, Я. Н. Засурский утверждает: «Предполагается, что в условиях саморегулирования владелец сайта должен указывать в основных параметрах предлагаемых программ, на какую аудиторию они рассчитаны, чтобы предупредить об опасности для определенных категорий пользователей тех или иных видов содержания. Такое саморегулирование предъявляет определенные требования к тем, кто занимается содержанием интернета» [Засурский, с. 32]. Поэтому можно говорить о приоритете саморегулирования в массовой коммуникации над нормативным регулированием.

В условиях глобального мира с развитием массовых коммуникаций произошли существенные изменения в работе с информацией. С одной стороны, они коснулись структуры производственного процесса в деятельности журналиста. Сегодня на всех стадиях работы над текстом журналист наряду с другими производственными задачами ставит перед собой задачу, решение которой направлено на проверку данных. С другой стороны, верификация стала для всех участников массовой коммуникации неотъемлемой частью работы с информацией. Поэтому принципы фактчекинга из чисто журналистской практики перешли в сферу медиа, где разрабатываются стандарты качества проверки информации, а овладение навыками верификации информации и фактчекинга становится необходимостью для всех участников массовой коммуникации. Эти требования представляют собой ядро работы с информацией, состоящей из системы технологических правил и этических принципов морали представителей медиа.

Массовая коммуникация в силу многообразия информационных субъектов не может регулироваться сегодня нормами этики журналиста. Существующие этические кодексы демонстрируют общие декларативные принципы, никак не связанные с реальной практикой современной медиасреды. «Неэффективность существующих журналистских кодексов в цифровом медиапространстве в первую

очередь связана с тем, что они ориентированы на профессионалов в журналистике, наделенных и, главное, осознающих определенную долю ответственности» [Афанасьева, с. 91].

Этим традиционные журналисты, для которых существуют высокие профессиональные стандарты работы с информацией, отличаются от других информационных субъектов, деятельность которых построена зачастую на индивидуальной ответственности или безответственности. Наряду с авторами медиатекстов в современной массовой коммуникации активно функционируют авторы-мистификаторы, которые создают фейковые новости в сфере социальной жизни, науки, экономики, политики, рекламы и др. «Мистификация заключается в том, что в текстах происходит рефрейминг (термин, который используется для описания процесса переосмысления и перестройки механизмов восприятия и мышления) базовой ситуации — смещение целеполагания» [Распопова, Богдан, с. 39].

Кроме того, сегодня появились альтернативные медиа, которые преследуют коммерческие или политические цели и через социальные сети распространяют новости из разных, в том числе непроверенных источников. Государственные организации и частные компании нанимают профессионалов в сфере коммуникаций, которые разрабатывают медиастратегии и изготавливают новости под выгодным для заказчика углом зрения. По этим причинам регулирование отдельных аспектов медиаиндустрии становится актуальным направлением саморегулирования медиа. А проверка фактов как одно из требований, предъявляемых к журналистам, постепенно перерастает в отдельный вид деятельности, называемый в международной среде *фактчекинг* (от англ. *factchecking*).

Организации фактчекеров в последнее время стали представлять собой достаточно эффективную форму контроля, модерации ресурсов и идентификации пользователей в Сети и могут быть рассмотрены как новый формат саморегулирования, который позволяет на основе технических фильтров качественно регулировать медиаконтент. На сегодняшний день сеть фактчекеров объединяет более 130 организаций из более чем 50 стран мира. Ее цель состоит в мониторинге последних трендов фактчекинга по всему миру. Деятельность этих организаций представлена известными сайтами: Snopes, FactCheck.org, PolitiFact, Full Fact, Bellingcat.

Вебсайт Snopes был создан для развенчания и проверки городских легенд и слухов. Следуя принципу прозрачности, сайт сообщает о своей методологии по отбору тем и источников для проверки, процедуре верификации, а также системе рейтинга и политике исправлений. В рейтинге Snopes среди отметок «(не)правда», «частичная правда/ложь», «mixture» (сочетание правды и лжи) есть и маркеры «верное/ложное приписывание цитаты» и «не проверяемо», когда точные данные для подтверждения или опровержения легенды/байки не обнаружены.

Сайт FactCheck.org, выполняя роль «адвоката» избирателей, направлен на снижение уровня обмана и неразберихи в американской политике. Одна из рубрик сайта «Viral Spiral» («Вирусная спираль») разъясняет, что стоит за массово распространяемыми в социальных сетях фейковыми сообщениями.

Вебсайт PolitiFact рассказывает о процессе верификации и применении своеобразного барометра правды. Утверждения официальных лиц, кандидатов

и лидеров политических партий, политических активистов маркированы шестью отметками — от абсолютной правды до полной лжи.

Британский сайт Full Fact автоматически «вылавливает» из информационного потока фейки и анализирует их «вручную». Развернутые публикации о подоплеке массово тиражируемых фейков, будь то утверждения, фото или видео, разбиты по рубрикам: экономика, здоровье, криминал, иммиграция и образование.

Международная экспертно-журналистская расследовательская группа Bellingcat привлекает к сотрудничеству не журналистов, а активистов. Эксперты Bellingcat используют открытые источники YouTube, Google Maps, Reddit и социальные сети для верификации и идентификации фото и видеоматериалов, а также определения геолокации конфликтующих сторон в момент совершения преступления. Вебсайт делится с пользователями методами расследования: каждому пользователю доступны расширенное руководство по верификации видеоматериалов и советы по распознаванию ботов (фейковые аккаунты) в социальных сетях.

С учетом того, что распространение недостоверной информации происходит в основном через социальные сети и поисковые службы интернета, многие компании также устанавливают внутренние правила. Так, например, «Твиттер» принял меры по блокированию ботов, «Фейсбук» сотрудничает с организациями по фактчекингу с тем, чтобы проинформировать пользователей о фейке. Фейковые новости стали отмечать значком «оспорено третьей стороной». Международный поисковик «Гугл» проводит верификацию наиболее виральных новостей. И каковы результаты? Что изменилось? Как это повлияло на сетевую этику? Может быть, нужно где-то отразить, чем этика традиционных СМИ отличается от этики сети?

Во многих СМИ появились отделы и рубрики, посвященные фактчекингу. Так, например, научный отдел качественной национальной газеты Volkskrant (Нидерланды) ведет рубрику о неудачных научных исследованиях. До 2012 г. она выходила под заголовком «Сомнение» («Twijfel»), затем — под заголовком «С крупницей соли» («Met een korrel zout»), а с конца 2014 г. упор был сделан на проверку публично тиражируемых научных утверждений, и, соответственно, изменился заголовок: «Правда ли это?» («Klopt dit wel?»).

Журналисты отдела, будучи специалистами в разных научных сферах, публикуют материалы, в которых они делятся результатами проверки на подлинность тех научных изысканий, которые потом публикуют другие медиа. Заметив малейшее несоответствие в таких утверждениях, редакция ищет им опровержение. Сначала автор обращается к высказыванию в первоисточнике (будь то научный доклад, выступление официальных лиц с новыми данными, результаты исследований), которое может существенно отличаться от его интерпретации в медиа или/и иметь ряд нюансов. Затем высказывание сопоставляется с экспертным знанием, причем важно найти такого эксперта, который имеет опыт подобного исследования и способен оценить правдоподобность выводов и их интерпретации. В самом опровержении автор указывает все нюансы, одновременно выявляя проблемы и доказывая натянутость выводов в исходном утверждении.

Модель фактчекинга разрабатывается и используется также и в российских медиа. Так, в «Новой газете» активно осуществляется верификация в дата-отделе.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что интернет изменил представление об информационном пространстве, исходя из своего глобального и планетарного характера, мгновенности внедрения технологий и различных информационных сервисов в цифровой среде, а также оперативной вовлеченности разных пользователей в создание медиаконтента. Учитывая принципиальную новизну интернета, ни нормативное регулирование, ни этические кодексы принципов журналистов не могут выступать в качестве надежного регулятора информации. Поэтому фактчекинг может рассматриваться как полноценный этико-технологический стандарт, который пришел на смену исторически сложившимся и утратившим свою актуальность кодифицированным этическим кодексам. Фактчекинг представляет собой систему технологических правил проверки информации, от соблюдения которых зависит достоверность информации — основное требование, предъявляемое аудиторией к информационному сообщению в системе средств массовой коммуникации. В связи с этим фактчекинг является новым форматом саморегулирования медиасообщества, который основан на совместных усилиях фактчекеров, журналистов, блогеров и многочисленных пользователей сетевой коммуникации, направленных на добровольное определение ими принципов верификации и их соблюдение.

Авилкина С. В. Распространение искажений в околонаучной сфере (на примере онкологических заболеваний) // Экология медиасреды : материалы III Открытой межвуз. науч.-практ. конф., Москва, 27 апр. 2018 г. / под ред. И. А. Фатеевой, И. В. Жилавской. М., 2018. С. 142–150.

Афанасьева Е. А. Создание и распространение контента: этические регуляторы в цифровом медиапространстве. URL: https://vk.com/topic-145014627_37702678 (дата обращения: 10.09.2021).

Белоедова А. В. Явление фактчекинга в современных журналистских практиках // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации : сб. науч. работ по материалам междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 4–7 окт. 2017 г. / под ред. А. В. Полонского, М. Ю. Казак, С. В. Ушаковой. Белгород, 2017. С. 47–53.

Бочаров А. Б., Демидов М. О. Технология фактчекинга в борьбе с «информационным мусором»: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. 2020. № 12 (144). С. 102–111. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-12-102-111

Волкова А. В. Цифровая бдительность: этика сетевой коммуникации и пределы гражданского контроля // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 59–64.

Засурский Я. Н. Регулирование и саморегулирование сети Интернет: европейские документы и опыт // Информационное общество. 2000. Вып. 4. С. 32–33.

Кирия И. В. Фактчекинг и верификация информации в работе современного журналиста в мультимедийной редакции // Мультимедийная журналистика. М., 2017.

Клюев Ю. В. Диссонанс этических норм и практик в аудиовизуальной коммуникации // Материалы междунар. семинара, С.-Петербург, 3–4 окт. 2013 г. СПб., 2013. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1411465736_7521.pdf (дата обращения: 28.06.2021).

Люкайтис Д. В. Фактчекинг как фактор реализации профессиональных стандартов журналиста // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : сб. материалов междунар. науч. форума : в 2 т. С.-Петербург, 18–19 апр. 2019 г. / отв. ред. В. В. Васильева. СПб., 2019. Т. 2. С. 87–88.

Павлушкина Н. А. Гражданская журналистика и блогосфера: игра не по правилам? // Материалы междунар. семинара, С.-Петербург, 3–4 окт. 2013 г. СПб., 2013. С. 67–69. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1411465736_7521.pdf (дата обращения: 28.06.2021).

Распопова С. С., Богдан Е. Н. Фейковые новости. М., 2017.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021 г.